

УДК 7.032(57)

DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-153-161

Женщины-воительницы в искусстве ранних кочевников

Сергей А. Яценко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sergey_yatsenko@mail.ru*

Аннотация. В греческом искусстве много изображений мифических амазонок Причерноморья. Они либо копируют облик реальных ранних скифов с их костюмом и оружием, либо вполне фантастичны и вооружены священным оружием бронзового века – секирой labrys.

Анализируются уникальные и немногочисленные изображения женщин-воительниц кочевых народов, известные на статуях III–I вв. до н. э. в святилищах Кызылуийк и Акуийк на западе Казахстана, на северном краю пустынного плато Устюрт, связанных с почитанием предков. Они представлены с кинжалами, в коротком костюме мужского облика или в длинном платье. Возможно, воительницы изображались и на некоторых раннескифских парных надгробиях супругов в Центральном Предкавказье (Мескеты). Женщины символически касаются правой рукой боевого пояса. У раннесредневековых тюрков (как и у тесно связанных с ними ираноязычных согдийцев) воительницы представлены только в эпических сценах, как своеобразный пережиток прошлого. При этом костюм девушек на них этнографически точен. Здесь нет преувеличения деталей, как в эпических текстах.

Участие в войнах обычно не повышало статус женщин того времени, а было проявлением дополнительной эксплуатации (помимо хозяйственной и сексуальной).

Ключевые слова: искусство ранних ираноязычных кочевников, образы женщин-воительниц, поминальные статуи, плато Устюрт, Западный Казахстан, Мескеты, Чечня, VI–I вв. до н. э.

Для цитирования: Яценко С.А. Женщины-воительницы в искусстве ранних кочевников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 1(11). С. 153–161. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-153-161

Women-warriors in the art of the early nomads

Sergey A. Yatsenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ergey_yatsenko@mail.ru*

Abstract. There are many images of mythical Amazons of the Black Sea Region. They either copied the look of the actual Early Scythians with their costume and weapons or were indeed fantastic and armed with the sacred weapon of Bronze Age – the ‘labrys’ axe.

In the paper the unique and very rare images of the early nomadic women-warriors were analyzed. The images are known from several statues of the 3rd–1st cc. BC in Kyzyluiik and Akuiik sanctuaries in the Western Kazakhstan, on the north border of the desert Ustyurt Plateau, which were dedicated to the cult of ancestors. They are presented with daggers and dressed in the short costume of “male type” or the long dress (fig. 1, 1–3). Probably, the woman warrior were also depicted on the paired Early Scythian tombstone in Central Ciscaucasia (Meskety) (fig. 1, 4). The women symbolically touching the military belt it with their right hands. For the Early Middle Ages Turks (such as well as for closely related to them Iranian-speaking Sogdians) women-warriors are represented only in epic scenes, as a kind of a relic of the past. At the same time, the girls costume in such scenes in ethnologically correct. There is no exaggeration of details as it happens in epic texts.

The participation in wars usually did not raise the women’ status in those times, it was the manifestation of exploitation (in addition to sexual and economic ones).

Keywords: art of the early Iranian-speaking nomads, images of women-warriors, funeral statues, Ustyrt Plateau, Western Kazakhstan, Meskety, Chechnya, 4th–1st cc. BC.

For citation: Yatsenko SA. Women-warriors in the art of the early nomads. *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series*, 2018;1(11):153-61. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-153-161

Введение

Женщины-воительницы для многих оседлых народов античности были прежде всего элементом важных и экзотических мифов [1 с. 6–7]. У эллинов эпохи архаики и классики жившим у Черного моря амазонкам – дочерям Ареса уделялось много внимания в мифоэпических сюжетах [2]. Легенды об этом «женском племени» возникли в тех областях Средиземноморья, где существовал развитый культ Великой богини. Именно амазонки, как считалось, основали одно из основных святилищ античного мира, где почиталась полуварварская Артемида Эфесская [3 р. 462–486]. Греки видели в амазонках черты андрогинности – занятие мужскими делами, облачение в мужскую одежду; они часто ассоциировались с миром мертвых, обычно представлялись конными и связанными с символикой коня и т. п. [4 с. 108–111]. В искусстве эпохи классики образы амазонок были важной категорией «Иных», наряду с экзотическими варварами, гигантами и т. п. [5; 6]. С изображениями амазонок связаны такие интересные и архаичные реалии, как их главное оружие – двулезвийная секира *labrys* – важный атрибут Великой богини в предшествовавшей крито-микенской цивилизации. Они могли изображаться в стилизованном мужском костюме греков или персов, но часто представлены и в достоверном костюме ранних или «классических» скифов, с которыми якобы соседствовали амазонки [7 с. 61, 67].

Что же касается достоверных изображений древних женщин-воительниц кочевых народов, сделанных людьми их культуры, то таковых в мировом искусстве известно крайне мало; они представлены только на надгробных статуях и, как ни странно, никогда детально не анализировались [8 с. 47–48]. Единственная в мире их серия III–I вв. до н. э. обнаружена у святилищ в мрачноватых пустынях Западного Казахстана, на северном краю плато Устюрт, в урочище Тасатау. В основном они были найдены у круглого (диаметром около 30 м), деформированного мощными землетрясениями каменного храма в святилище Кызылуийк, который был построен из плоских плит ракушечника без раствора на плоском мысу, у края глубокого оврага. К западу от храма сохранились следы постаментов от таких статуй, где они стояли рядами, вместе с преобладающими мужскими [9 с. 65] (рис. 1, 1–2). Фрагмент статуи воительницы известен и у соседнего храма Акуийк [9 рис. 160–161] (рис. 1, 3).

Эти статуи воительниц выделяются среди прочих, стоявших когда-то рядами, довольно крупными свисающими грудями (вме-

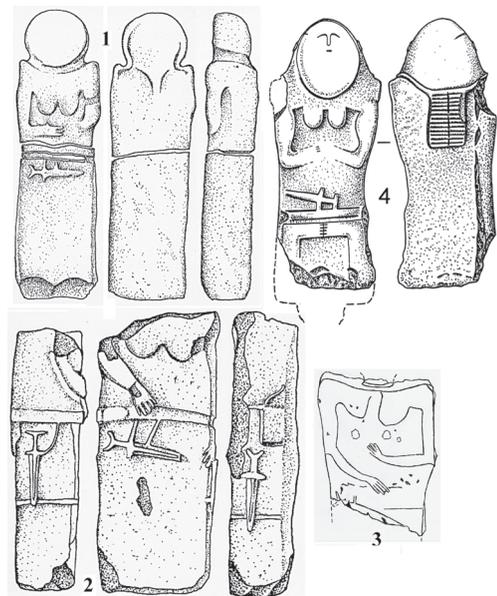

Рис. 1. Надгробные статуи воительниц из святилищ плато Устюрт, Западный Казахстан (1–2 – святилище Кизилуийк; 3 – святилище Акуийк, по З.С. Самашеву) и двойное раннескифское надгробие супругов из Чечни (4 – Галайты, по В.С. Ольховскому)

сто мощных подквадратных грудных мышц мужчин). Их плечи, в отличие от мужских, узкие и заостренные, а не массивные и покатые. К сожалению, голова сохранилась лишь у одной из статуй (их повреждали сознательно более поздние мусульманские обитатели этих мест). Здесь изображена девичья прическа (толстая и, видимо, довольно короткая коса) (рис. 1, 1). Еще одна особенность: на двух статуях из трех подчеркнут широкий воинский пояс (к которому спереди крепится короткий меч), подобный, видимо, знаменитому поясу правительницы иксаматов / язаматов – Тиргатао, спасшему ей жизнь (Polyaen. Strat. VIII. 55); на одной из статуй он справа крепится пряжкой (рис. 2, 2). В обоих случаях женщина символически держится за пояс правой рукой, что отражает какой-то ритуал. У одной из таких умерших на одежде находились сразу три коротких меча! При этом два из трех крепились парой ремней к штанинам. В отличие от мужчин, колчан со стрелами у местных воительниц отсутствуют. Только коротким мечом реальные воительницы из курганных некрополей были вооружены редко: обычно это колчан с серией стрел или боевой топорик. Но именно такое оружие представлено у женщины-«царицы» из парного захоронения «золотых людей» конца VII в. до н. э. в кургане Аржан-2 в Туве [10, Abb. 225–226].

Перед нами в одном случае одежда мужского типа: очень короткий кафтан (на двух участках виден край его подола), дополненный штанами (рис. 1, 2). Более ценна полностью сохранившаяся статуя, где не были утеряны ни верхний, ни нижний края (рис. 1, 1). В другом, «женском», типе костюма, на подоле длинного платья (наверняка с разрезами для удобства верховой езды) хорошо видно, что он имел шесть небольших треугольных выступов по периметру. Такое редкое оформление подола специфично и для единственной воительницы среди пяти жен юэчжийского князя в некрополе Тилля-тепе в Северном Афганистане [7 с. 77; рис. 117]. На статуе из Акуйика с отбитыми верхним и нижним краем (рис. 1, 3) пояс, к которому крепился меч, едва намечен, а для заказчика были важны тонкие, изящные руки с удлинненными пальцами и шейная гривна – символ статуса. Для сравнения: единственная статуя «невоинственной» женщины из соседнего святилища Меретсай [9, рис. 161, 3] отличается платьем с расширяющимся книзу подолом и полуовальной пластиной-нагрудником, закрывавшей разрез на груди (для кормления младенцев).

Целая серия изображений раннескифских воинов (или группы кочевников, смешанной с местными горцами) VI в. до н.э. обнаружена в Чечне, прежде всего – у аула Галайты [11 с. 35–36. № 130–139]. Возможно, воительница есть и на парном раннескифском надгробии супругов из окрестностей другого чеченского аула Мескеты [11 с. 37–38. № 145] (рис. 1, 4); до последних чеченских войн оно хранилось в Республиканском музее краеведения в г. Грозном. Перед нами – уникальная для скифских изваяний композиция, где умершие муж и жена лежат «валетом», ногами друг к другу. Супруга отличается свисающими грудями и футляром для кос к головному убору. Публикаторы не поняли смысла этой композиции и предположили, что речь идет о вторичном использовании изваяния (добавлении позже второй фигуры на противоположном конце). Но так как иных образов женщин на изваяниях Предкавказья и – шире – Скифии той эпохи нет, кроме эллинизированной статуи из Предградской [11, кат. № 123], логичнее видеть здесь изображение именно изначально парное. Трудно сказать, к кому именно относится кинжал у пояса – к мужу или жене...

У раннесредневековых тюрков воительницы известны уже только в фольклорных сюжетах эпоса, как своеобразный пережиток прошлого. Эта эпическая традиция дошла до наших дней [12]. При всей большой популярности таких сюжетов изображать их, похоже, не было принято. Единственным исключением можно счи-

1

Рис. 2. Раннесредневековые эпические сцены с воительницами VII–IX вв.: 1 – поединок, фрагмент хазарского серебряного ковша из Коцкого городка (по Н.А. Фоянковой); 2 – сцена сражения, Пенджикент (Гос. Эрмитаж, фото автора)

2

тать сцену на бортике хазарского серебряного ковша IX в., найденного на Севере (у Коцкого городка) [13, рис. 1] (рис. 2, 1). Здесь мы видим поединок мужчины богатыря в парадной одежде и уникальным для ранних тюрков низким цилиндрическим головном уборе с лентами с девушкой-богатыршей. Ее костюм аналогичен костюму соперника-мужчины и богато декорирован; обе косы, чтобы не мешать поединку, убраны за ворот кафтана.

Не менее уникальна и даже загадочна сцена из какого-то неизвестного нам эпоса древнего, дотюркского народа Средней Азии – согдийцев, представленная на одной из стенных росписей VII – начала VIII в. в Пенджикенте (рис. 2, 2). А.М. Беленицкий в свое время полагал, что здесь представлен очень древний сюжет сказаний, возможно, даже восходящий к истории с Киром Великим и сакской царицей Томирис в конце VI в. до н. э. [14 с. 47–48], но никаких реальных доказательств этого у нас нет. Здесь, в сцене похорон воительницы, труп которой после боя несут два воина на коврике, мы видим у нее тот облик девушки, который при жизни у согдийцев казался абсолютной неприличным: открытые торс и верхний край пестрых шаровар (которые принято было закрывать длинным платьем). Четыре длинные косы девушки известны и по другим пенджикентским

стенным росписям. Важно и то, что воительница здесь одна, остальные персонажи – мужчины-воины (живые и убитые).

Стоит отметить, что в обоих раннесредневековых изображениях (хазарском и согдийском) одежда и прическа девушек этнографически абсолютно точны и достоверны для названных народов. В их облике при этом нет ничего гипертрофированного (что было так свойственно устным эпическим описаниям).

Заключение

Итак, мы рассмотрели чрезвычайно редкие изображения воительниц в искусстве античных кочевников Великой Степи и еще более редкое воплощение их эпических образов в раннем Средневековье. Это лишний раз подчеркивает жесткую патриархальность кочевых обществ. Дело в том, что в целом известный мне материал по ранним воительницам ни в одном случае не свидетельствует в пользу романтических версий о некоем более высоком статусе женщин-воинов по сравнению с «мирными» женщинами. Напротив, есть немало фактов относительно их подчиненного положения у мужчин-родственников (захоронения женщин в скифо-сакское время совместно с мужем более солидного возраста при наличии у последнего атрибутов более высокого статуса) [8 с. 48]. Увы, широкое вовлечение женщин в военные авантюры означало лишь их дополнительную эксплуатацию патриархальным обществом, помимо «обычных» хозяйственной и сексуальной сфер. Знатная женщина могла стать воином вынужденно, как мать наследника и регентша после смерти супруга-правителя, реже – как мстительница за гибель родственников-мужчин.

Литература

1. *Яценко С.А.* Сарматские женщины-воительницы: историографический миф и археологическая реальность // Высшее образование для XXI века: XII Международная научная конференция: Доклады и материалы. Секция 7: Проблемы исторического образования. М.: Изд-во МосГУ, 2015. С. 6–15.
2. *Богаченко Т.В., Максименко В.Е.* Амазонки: античная традиция о воинственных женщинах. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2011.
3. *Roztovtzeff M.* Le culte de la Grande Déesse dans la Russie méridionale // *Revue des études grècques*. Paris, 1921. Vol. 32. P. 462–486.

4. *Шaub И.Ю.* Миф, культ и ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н. э. СПб.: СПбГУ, 2007. 483 с.
5. *Sobol D.J.* The Amazons of Greek mythology. South Brunswick: A.S. Barnes, 1972. 174 p.
6. *Tyrrell W.B.* Amazons, a study in Athenian mythmaking. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1984. 166 p.
7. *Яценко С.А.* Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Восточная литература, 2006. 664 с.
8. *Яценко С.А.* Костюм женщин-воительниц у ранних кочевников // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: Материалы XVIII международной научной конференции. СПб.: Изд-во СПГУТД, 2015. С. 47–56.
9. *Самашев З., Онгар А., Оралбай Е., Киясбек Г.* Храм-святилище Кызылсуик. Астана: ТОО «Археология», 2011. 200 с.
10. *Čigunov K.V., Parzinger H., Nagler A.* Der scythenzeitliche Furstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Berlin: David Brown Book Company, 2010. S. 212–214. Abb. 225–226.
11. *Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л.* Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. М.: Ин-т археологии РАН, 1994. 188 с.
12. *Худяков Ю.С.* Женщины-воины у народов Сибири и Центральной Азии в древности и Средние века // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 16. № 3. Новосибирск, 2017. С. 80–88.
13. *Фонякова Н.А.* Интерпретация изображений на хазарском сосуде из Коцкого городка // Европа – Азия: проблемы этнокультурных контактов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 233–240.
14. *Беленицкий А.М.* Монументальная живопись Пенджикента: Живопись. Скульптура. М.: Искусство, 1973.

References

1. Yatsenko SA. Sarmatian women warriors: historiographical myth and archaeological reality. V: *Higher education for the 21st century. XII International Scientific Conference. Reports and proceedings.* Section 7: Issues of historical education. Moscow: MosGU Publ.; 2015. p. 6–15. (In Russ.)
2. Bogachenko TV, Maksimenko VE. *Amazon: An ancient tradition of warlike women.* Rostov na Donu: Yuzhnyi federal'nyi universitet Publ.; 2011. (In Russ.)
3. Roztovtzeff M. Le culte de la Grande Déesse dans la Russie méridionale. *Revue des études grecques.* 1921;32:462-86.
4. *Shaub IYu.* *Myth, cult and ritual in the Northern Black Sea region of the VII–IV cc. BC.* Sankt-Peterburg: SPbGU Publ.; 2007. 483 p. (In Russ.)
5. *Sobol DJ.* The Amazons of Greek mythology. South Brunswick: A.S. Barnes Publ.; 1972. 174 p.
6. *Tyrrell WB.* Amazons, a study in Athenian mythmaking. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press Publ.; 1984. 166 p.
7. Yatsenko SA. Costume of ancient Eurasia (Iranian-speaking peoples). Moscow: Vostochnaya literatura Publ.; 2006. 664 p. (In Russ.)

8. Yatsenko SA. Costume of female warriors from early nomads. V: Fashion and Design. Historical Experience – New Technologies. Proceedings of the XVIII International Scientific Conference. Sankt-Peterburg: SPGUTD Publ.; 2015. p. 47–56. (In Russ.)
9. Samashev Z., Ongar A., Oralbai E., Kiyasbek G. Temple-sanctuary of Kyzyluik. Astana: TOO «Arkheologiya» Publ.; 2011. 200 p. (In Russ.)
10. Čugunov KV., Parzinger H., Nagler A. Der scythenzeitliche Furstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Berlin: David Brown Book Company Publ.; 2010. S. 212–214. Abb. 225–226.
11. Olkhovsky VS, Evdokimov GL Scythian statues of 7-3d centuries BC. Moscow: Institut arkheologii RAN Publ.; 1994. 188 p. (In Russ.)
12. Khudyakov YuS. Women-warriors of the peoples of Siberia and Central Asia in antiquity and the Middle Ages. V: *NGU Bulletin. Series: History, Philology*. 2017;3:80-8. (In Russ.)
13. Fonyakova NA. Interpretation of images on the Khazar vessel from Kotsky town. V: Europe – Asia. Issues of ethnic and cultural contacts. Sankt-Peterburg: SPbGU Publ.; 2002. p. 233-40. (In Russ.)
14. Belenitsky AM. Monumental painting of Penjikent. Painting. Sculpture. Moscow: Iskusstvo Publ.; 1973. (In Russ.)

Информация об авторе

Сергей А. Яценко, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; sergey_yatsenko@mail.ru

Information about the author

Sergey A. Yatsenko, Dr. in History, Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia.; sergey_yatsenko@mail.ru